

Сразу же после того, как он закончил говорить, Ван Сюань сорвал с себя лохмотья, обнажив мощное тело, высеченное словно топором и долотом. Среди зрителей было немало молодых женщин, и все они покраснели от стыда, чувствуя жар в груди. Но вскоре все, словно заметив что-то, замерли, втянув воздух. Женщина, которая еще недавно краснела, побледнела. Муронг Ванцин не смогла скрыть легкое удивление на своем мрачном лице. Потому что на обнаженном теле Ван Сюаня красовались густые, бесчисленные шрамы.словно множество насекомых ползало по его коже, вызывая жуткое ощущение. Самый большой шрам был на груди. Он начинался от левого плеча, тянулся по диагонали через всю грудь, заканчиваясь у правой талии. Трудно было представить, как Ван Сюань выжил после такой раны. Ван Сюань холодно произнес: "Вы видите эти шрамы? Ясно видите?" "Каждая царапина на этом теле - следствие покушения. За пятнадцать лет, что я прибыл в Лоду, я стал мишенью бесчисленных покушений, больших и малых. Не помню, сколько раз я избежал смерти. Однажды меня даже атаковал мастер высочайшего уровня". Ван Сюань указал на шрам, проходящий по диагонали через его грудь: "Это я получил тогда". Муронг Ванцин усмехнулась: "Праведных людей поддерживают многие, а неправедных - лишь немногие. Похоже, что Дворец Чженбэй не пользуется особой популярностью! Вам следует задуматься о своем поведении!" Ван Сюань с шутливой усмешкой ответил: "Те, кто покушался на меня, - все они были посланы Ронгди". Улыбка Муронг Ванцин застыла на лице, и она замолчала. Все поняли. Король Чженбэй поколениями охранял северную границу и был костью в горле для Ронгди. Многие короли Чженбэй погибли от их рук. Но никто не ожидал, что они не оставят в покое даже принца в Лоду. Проклятье! Люди невольно почувствовали сочувствие. Когда дядя Фу увидел шрамы, глаза его невольно увлажнились. Он всегда был рядом с Ван Сюанем и лучше всех знал, через что тот прошел. Ян Сяосюэ едва не заплакала, увидев шрамы на теле Ван Сюаня. Она наконец поняла, почему Ван Сюань отдалился от нее, замкнулся в себе после той серьезной болезни. Должно быть, именно череда покушений лишила его веры в жизнь. "Не волнуйся, брат Ван Сюань, Сюэр никогда больше не оставит тебя." Ван Сюань продолжил: "Мои пять старших братьев погибли от рук наемников Ронгди. После этого Его Величество разрешил мне вооружить Дворец Чженбэй 800 бронированными солдатами, 1000 арбалетами и бесчисленным количеством мечей, чтобы мы могли свободно передвигаться по Лоду. Наш Дворец Чженбэй поколениями охраняет северную границу Даянь, работая без устали, отдавая все свои силы. Тысячи членов нашего рода погибли... Теперь я единственный оставшийся в своем поколении..." Все почувствовали грусть и безысходность в тоне Ван Сюаня.словно они видели погибших воинов на северной границе Даянь. Некоторые люди даже прослезились. "Это не честь, это кровь Дворца Чженбэй. Но если бы было возможно, я предпочел бы не иметь этого! Я бы хотел, чтобы мои солдаты и моя семья жили спокойно. Так скажите мне..." Ван Сюань пристально посмотрел на Муронг Ванцин и слово за словом выкрикнул: "Почему?! Вы..." Слова Ван Сюаня заставили Муронг Ванцин покраснеть и побледнеть. Она хотела возразить, но не смогла вымолвить ни слова. На мгновение атмосфера застыла. Увидев это, министр войны Лю Цю выбежал вперед, чтобы выступить в роли миротворца: "Ваше Высочество, давайте обсудим все спокойно. Может быть, вы попросите стражу сложить оружие?" Ван Сюань усмехнулся: "Конечно! Но она оскорбила мой Дворец Чженбэй, заявив, что уничтожит все девять родов этого принца. Я хочу, чтобы она извинилась передо мной". Муронг Ванцин фыркнула: "Даже не думай!" Извиняться было невозможно, иначе ее престиж упал бы, и в будущем было бы сложно убедить народ. Это было второстепенно. Главное заключалось в том, что она в определенной степени представляла лицо императрицы. Наклонить голову означало подорвать престиж императрицы. Императрица, узнав об этом, непременно ее за это обвинила! Ван Сюань рассмеялся, затем его выражение лица стало серьезным, и он громко крикнул: "Где Черные Драконы?" Чернобронированные стражи хором ответили: "Мы здесь!" "Как насчет тех, кто оскорбил мой Дворец Чженбэй?", "Пусть они даже на другом конце света, им не избежать наказания!" Убийственная аура была настолько сильной, что пронзила небо. Трусливые люди испугались и упали на землю. Затем Ван Сюань поднял указательный палец правой руки, и

послышался один за другим звук взводящихся механизмов. Все вокруг замерли, трясаясь от страха, боясь, что невинные люди попадут под раздачу. Лю Цю, весь в поту, взмолился: "Премьер-министр Цин, просто извинись! Если хочешь умереть, не тащи нас за собой!" Муронг Ванцин стиснула зубы и молчала. Она просто не верила, что Ван Сюань посмеет убить ее без причины и на глазах у всех! Лю Цю не оставалось ничего, кроме как подойти к ней и прошептать ей на ухо. Неизвестно, что он ей сказал, но на лице Муронг Ванцин сначала отразилась растерянность, а затем - удивление. Когда Лю Цю закончил говорить, ее лицо стало настолько мрачным, что с него была готова капать вода, полным негодования и гнева. Наконец, она закусил губу и неохотно произнесла: "Я высказалась грубо и оскорбила Дворец Чженбэй и Его Высочество Кронпринца. Прошу быть великодушным и простить меня!" Сказав это, она поклонилась Ван Сюаню. Но в ее глазах, опущенных вниз, читалась несравненная ненависть. Ван Сюань усмехнулся: "Хорошо, считай, что дело закрыто. Но есть еще кое-что". Лицо Муронг Ванцин напряглось: "Ты такой мерзкий мальчишка, как же это можно считать справедливым?" Лицо Лю Цю также стало крайне неприятным: "Что еще желает ваше Высочество?" Ван Сюань спокойно ответил: "Вы забыли, что в начале она выпустила в меня несколько серебряных игл, а потом ударила меня пощечиной?" Муронг Ванцин сердито воскликнула: "Ты несешь чушь, я тебя вовсе не ударила!" "Кто сказал, что ты не ударила? Эта пощечина попала мне в плечо, это внутренняя травма. Сейчас очень больно." Сказав это, он потер плечо. Муронг Ванцин была очень разгневана. Она видела, насколько бесстыден Ван Сюань: "Что ты хочешь сделать?" Ван Сюань развел руками: "Я не стану тебя смущать, просто дай мне пощечину." "Это..." Муронг Ванцин на мгновение не знала, что ответить. Если бы это была просто пощечина, то ей не было бы никакого дела. Она мастер! Даже если сила Ван Сюаня намного превосходит врожденную, это еще недостаточно для нее. Эта пощечина даже не прорвет ее защитную энергию. Поэтому она спокойно сказала: "Согласна!" Ван Сюань медленно подошел к ней. Муронг Ванцин пристально смотрела на него. Надо сказать, что Ван Сюань действительно красив и статен. Она чувствовала легкое смущение, находясь так близко к нему. Если в будущем представится возможность, его можно было бы взять себе в качестве любовника и развлекаться с ним как угодно. "Ты готова? Давай!" Муронг Ванцин собралась с духом и поддерживала постоянный поток защитной энергии. Если Ван Сюань попытается применить грязный трюк, отдача ее защитной энергии заставит его страдать. Ван Сюань ударил ее. Он сделал это легко, словно без силы. Что он делает? Понимает ли он, что не может обидеть меня, и решил меня продать? Муронг Ванцин холодно усмехнулась про себя. Думает продать сейчас? Слишком поздно! Я рано или поздно разрушу твой Дворец Чженбэй! В тот момент, когда она задумалась об этом, ладонь Ван Сюаня внезапно повернулась! Нехорошо! Хлоп! Прозвучал резкий звук. Муронг Ванцин была ошеломлена. Лю Цю был ошеломлен. Все присутствующие были ошеломлены. Ван Сюань ударил Муронг Ванцин. Но эта пощечина... Но она попала ему по лицу!